

Когда Ань Чанцин поднялся с постели и они вместе позавтракали, Сяо Чжигэ нашел предлог покинуть поместье и отправился на поиски Ху Шифэй.

После того как лекарь поочередно осмотрел госпожу Юй и матушку Чжоу и выписал им снадобья, делать ему стало совершенно нечего. Он вернулся в свою небольшую лавку и лишь изредка навещался в поместье князя, чтобы проверить пульс у двух почтенных дам. Ему жилось весьма вольготно.

В тот день он нежился в кресле-качалке у очага, когда пошатывающаяся деревянная дверь снова отворилась. Внутри с мрачным видом вошел Сяо Чжигэ. Окинув помещение острым взором, он произнес:

— Есть разговор.

Ху Шифэй мгновенно напрягся, подумав, что в Яньчжоу произошло нечто срочное. Он поспешно проводил князя во внутренний покой, отослал ученика и, плотно затворив дверь, тревожно спросил:

— В Яньчжоу что-то случилось? Кто-то ранен?

Сяо Чжигэ странно посмотрел на него:

— К Яньчжоу это не имеет никакого отношения.

— О... — Ху Шифэй немного выдохнул, но спину выпрямил и оставался напряженным. — Тогда в чем же дело?

Если бы дело не касалось важнейших государственных вопросов Яньчжоу, то князь не выглядел бы столь сурово и смущенно.

Сяо Чжигэ долго молча пристально смотрел на него.

Ху Шифэй, ничего не понимая, широко раскрыл глаза и ждал ответа.

Лишь спустя продолжительное время князь наконец произнес:

— У меня есть один друг...

«Хм? — подумал Ху Шифэй. — Неужели его друг тяжело ранен и мне нужно срочно его спасать?»

— ...Он женился на мужчине, который на два года младше него и еще не достиг совершеннолетия.

— ? И что дальше? — не понял Ху Шифэй.

Сяо Чжигэ заговорил очень медленно:

— Ныне этот мой друг собирается провести брачную ночь со своим супругом. Однако от природы он наделен особым даром... и то его достоинство... чрезвычайно велико. Он опасается поранить супруга, поэтому попросил меня узнать у тебя, есть ли какой-то способ.

Ху Шифэй с бесстрастным лицом уставился на него.

Сяо Чжигэ начал терять терпение:

— Ты знаешь, что делать?

Углы губ Ху Шифэй дернулись. Супруг — мужчина, да еще и младше ровно на два года... Ваше Высочество, неужели этот ваш «друг» — вы сами?

Впрочем, неужели князь и ванфэй до сих пор не провели брачную ночь? Ху Шифэй остро ощутил, что узнал нечто невероятно грандиозное.

— Способ-то есть... — неторопливо протянул Ху Шифэй. — С древнейших времен увлечение мужской любовью — не редкость, и способов подготовки скопилось предостаточно...

— Каких способов? Запиши их, а я вернусь... — Сяо Чжигэ вовремя осекся и свернул: — ...вернусь и передам своему другу.

Ху Шифэй сделал вид, будто ничего не заметил, и с улыбкой продолжил:

— Я сейчас всё подробнее напишу. Но только не знаю, насколько... эм... «наделен даром» друг Вашего Высочества? — Он намекаяще посмотрел на него.

Сяо Чжигэ помрачнел, на его лбу вздулись вены, но в конце концов он все же жестами показал примерный размер.

— О-го! — ахнул Ху Шифэй и, взяв кисть, принялся быстро писать на бумаге, приговаривая: — Предварительная подготовка крайне важна, чтобы обойтись без травм. Впрочем, в этом деле главное — практика. Когда привыкнете и сработаетесь, никаких проблем не возникнет.

Сяо Чжигэ нахмурился:

— А если делать это часто, не навредит ли это принимающей стороне?

— Вот для этого и пригодится уход, о котором я пишу, — ухмыльнулся Ху Шифэй и, сложив исписанный мелкими иероглифами листок, протянул его князю. — Возьмите, Ваше Высочество, и делайте всё строго по... то есть пусть ваш друг делает всё строго по инструкции.

Сяо Чжигэ одарил его ледяным взглядом, бережно спрятал листок в рукав и вышел.

Победив, Ань Чанцин отправился во двор Цинъю.

Там госпожа Юй и Ань Сяньюй как раз велели служанкам собирать сундуки и вещи. Праздник фонарей остался позади, новогодние дни завершились. Госпожа Юй еще раньше говорила Ань Чанцину, что матерям и сестрам не стоит постоянно жить в поместье князя — это некрасиво и порождает сплетни. Она намеревалась сразу после праздников перебраться в загородную усадьбу. Ань Чанцину пришлось уступить ее настойчивости.

И едва прошел праздник, госпожа Юй принялась за хлопоты.

Ань Чанцин с беспомощной улыбкой произнес:

— Матушка, к чему такая спешка?

Госпожа Юй взглянула на него:

— В усадьбе уже всё прибрано, да и находится она недалеко. Если соскучишься по мне и сестренке, просто приезжай в гости.

Ань Чанцин понимал: попытайся он отговорить ее снова, у матери найдется сотня доводов. Ему оставалось лишь вздохнуть:

— Ладно, я понял. Матушка, присядь и не перенапрягайся, пусть слуги всё собирают.

Госпожа Юй действительно устала, поэтому послушно присела отдохнуть.

Стоявший неподалеку Ван Фугуй, глядя на отдыхающих хозяев и вспомнить утренние новости, решил прислужиться:

— Сегодня утром до старого слуги дошли вести из дома канцлера Ань. Прошлой ночью там произошел немалый переполох: среди ночи старший молодой господин подрался с гостившим молодым господином Ли.

Ань Чанцин бровью не повел:

— Ань Чанъюй подрался с Ли Хайюнем?

— Именно так, — склонившись, продолжал Ван Фугуй. — Говорят, они вместе ходили смотреть на праздничные фонари, а вернулись в дурном расположении духа. Затем молодой господин Ли о чем-то заговорил со старшим молодым господином Ань, они долго спорили в кабинете и сцепились. У молодого господина Ли повреждена рука, а у старшего молодого господина Ань разбита голова. Посреди ночи переполошили старую госпожу, она от гнева слегла с припадком. Нынче утром отправили гонца с визитной карточкой канцлера Ань в дворец за придворными лекарями.

Ань Чанцин искренне удивился этой новости. Вдруг к нему вошел слуга у дверей и доложил, что молодой господин по имени Ли Хайюнь просит аудиенции у ванфэй и ожидает у главных ворот.

«Зачем Ли Хайюнь пришел в поместье князя?» — нахмурился Ань Чанцин. Вспомнив о его стычке с Ань Чанъюем, он задумчиво подумал, не замешан ли в этом кто-то еще.

— Проведи его в главную залу, — помешкав мгновение, решил Ань Чанцин. Стоило встретиться и во всем разобраться.

От автора:

Сюн-сюн: — У меня есть один друг, он хочет провести брачную ночь.

Но-но: — О.

Правая рука Ли Хайюня была подвязана бинтом к шее, а сам он выглядел весьма изнуренным. Когда Ань Чанцин вошел в залу, он не смог скрыть изумления: Ван Фугуй лишь упомянул драку, но он не ожидал, что всё закончилось столь плачевно.

Ли Хайюнь, увидав его, поспешно поднялся и в замешательстве отвесил глубокий поклон:

— В этот раз я навлек беду на ванфэй. Князь не стал винить тебя из-за вчерашнего

недоразумения?

Он осторожно оглядел Ань Чанцина и, убедившись, что тот выглядит цветущим и не имеет никаких следов побоев, с облегчением вздохнул.

Видя его искренность и почтение, Ань Чанцин оставил прежнее желание просто понаблюдать со стороны. Этот кузен, похоже, кардинально отличался от своей тетки, госпожи Ли, поэтому Ань Чанцин отнесся к нему чуточку теплее.

— Что произошло? Я слышал, вчера вечером у вас с братом вышел конфликт?

— Добрые дела дальше порога не идут, а дурные вести по ветру летят, — горько ухмыльнулся Ли Хайюнь. — Не буду скрывать от ванфэй, всё из-за вчерашнего недоразумения. Вчера я перебрал с хмельным, и именно старший кузен подбил меня разыскать тебя, пообещав покараулить неподалеку. Когда мы с тобой развязали узел непонимания, я хотел пойти к нему выпить, но нигде не мог его найти. Только тогда я понял: он нарочно подстроил мою встречу с тобой, рассчитывая, что князь застанет нас врасплох и подставит нас обоих.

— Я пошел к нему за разъяснениями, и кто бы мог подумать, он во всем признался! — Ли Хайюнь скривился от досады. — Не сдержав гнева, я сцепился с ним.

Ань Чанцин поразился:

— Допустим, старший брат меня никогда не любил и желал подставить. Но почему он поступил так с тобой?

Ли Хайюнь угрюмо ответил:

— В юности я дважды подряд занимал первые места на экзаменах, и дядя часто ставил меня ему в пример. Старший кузен долго таил на меня обиду за это. И вот представился случай...

Он всегда считал Ань Чанъюя близким другом. Обо всем — от юношеских симпатий до тоски по поводу траура, помешавшего сдаче экзаменов, — он делился с ним. Ань Чанъюй всегда утешал его, как надежный старший брат. Кто же знал, что под этой личиной скрывался яд.

— А что стряслось со старой госпожой?

Ань Чанцин помнил, что старая госпожа отличалась крепким здоровьем. В прошлой жизни в это время она не жаловалась на недуги и дожила почти до семидесяти лет.

— Наш шум привлек дядю, тетку и старую госпожу. Я рассказал им обо всем, но вместо того чтобы отругать кузена, они заявили, будто... будто ты посеял раздор между братьями! Я не согласился и пригрозил, что обо всем расскажу отцу. Тетка вспылила и осыпала меня бранью, а старая госпожа упрекнула в неуважении к старшим. Я не сдержался и ответил им... Вот старая госпожа и слегла от гнева.